Николай Петрович Вагнер

Дядя Бодряй

Часть сборника Сказки Кота-Мурлыки (сборник)

Сказки Кота-Мурлыки

Николай Вагнер Дядя Бодряй

«Public Domain» 1872

Вагнер Н. П.

Дядя Бодряй / Н. П. Вагнер — «Public Domain», 1872 — (Сказки Кота-Мурлыки)

«Родились они, оба брата, и жили в одном из медвежьих углов – в глухой деревушке Пустышке. Старшего звали Зеноном, младшего – Паисием; только никто его так не звал, а звали просто дядя Бодряй…»

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Петрович Вагнер Дядя Бодряй

I

Родились они, оба брата, и жили в одном из медвежьих углов – в глухой деревушке Пустышке. Старшего звали Зеноном, младшего – Паисием; только никто его так не звал, а звали просто дядя Бодряй.

Дядя Бодряй любил брата своего Зенона и всех людей, весь Божий мир; а Зенон никого не любил, – разумеется, кроме себя.

Когда умирал их отец, Степан, то он долго думал: кому оставить наследство? Сын Паисий сильно смущал его. «Вертопрашный мот! – думал он. – Ничего он не сбережет, не приумножит, а все по ветру стравит – ни себе, ни людям».

Думал, думал отец Степан и, наконец, решил: «Оставлю я сыну Зенону всю землю, и лошадушек моих (а их был целый косяк), и коровушек, и овечек, и всякий скот, и всю худобу мою; а непутящему Паисию оставлю я сто рублев – и того ему много».

Как решил, так и сделал. Оставил в завещании Зенону все имение свое, а дяде Бодряю только сто рублей, – новеньких, все рублевиками серебряными.

И когда получил это наследство дядя Бодряй, то сел на лавку и задумался: «Что я с ними сделаю, с этим наследством? Раздам я его беднякам, как я, многогрешным. Хорошо!.. Да ведь не хватит на всех. Вот тут, возле нас, в Пустобрюхове, да в Голодаеве, да в Плохосытове, больше ста побирух... мужиков и старух... Раздай сто рублев. Меньше рубля на рыло придется... Да какая же тягота!.. Тут, чай, фунтов 20 али боле будет... И куда я с ними поеду?!. Без них, без этих рублев, я – вольный казак и весь Божий мир мне путь и дорога... А с ними?!.» Но тут в его раздумье вмешалась Аленка – жена брата Зенона.

– А ты отдай мне, братец, – заговорила она. – На что тебе? А мне они пригодятся... Вот к зиме шубейку Мишутке справлю, да Варюшке одеяльце сооружу...

И протянул дядя Бодряй кожаный мешочек со ста рублями невестке своей Аленке.

- На!.. сказал он. Господь нас так учил: просящему дай и от занимающего не убегай!
- Ну, вот и отлично! Дай тебе Господи доброго здоровья! Спаси Господи твою душеньку!

И она, вся радостная, отправилась к себе и положила в свой большой сундучище мешочек со ста рублями, а дядя Бодряй вздохнул глубоко, встал с лавки, потянулся и сказал в веселии сердца:

- Слава Тебе, Господи! избавил от тяготы жизненной.

И вышел из избы, а сам думает: «А если б все, что оставил отец брату Зенону, да разменять на рублевики, – у-у-у! какая бы тягота была... не вздымешь и не уволочешь!!.»

H

Дядя Бодряй был бездомник, вдовец. Он каждый день и всю жизнь шлялся по чужим избам, и везде были ему рады.

– A?! – говорят. – Дядя Бодряй пожаловал. Милости просим, милости просим!

И дядя Бодряй, помолившись перед образом, с веселым радостным лицом, здоровый и румяный, всех ласково привечал, со всеми целовался, здоровался. Малых детей обдарить – кому грошовый пряник, кому деревянного коня.

И все ему рады, в особенности детвора. Дядя Бодряй ей слаще меду кажется. Как только он придет, так сейчас же все облепят его и начнут просить, канючить:

- Дядюшка Бодряй, расскажи сказочку!..
- Дядюшка Бодряй, расскажи побасеночку!
- Дядюшка Бодряй, расскажи что-нибудь божественно.

И в особенности им нравится это – божественно... Только дядя Бодряй не всегда расскажет. Иной раз придет из дальней деревни, Глушанки; верст двадцать отмашет и притомится, еле отдышится.

– Не почтовый я конь, – говорит, – и одна пара у меня ходилок-то. Двадцать верст отмахают – и приустанут, притомятся.

А в другой раз придет бодрый, да свежий и начнет сказы рассказывать. Вокруг него прицепятся, присядут ребятишки со всей деревни: одни влезут на колени, другие обнимут его за шею. И начнет дядя Бодряй рассказывать.

А за маленькими малышами, глядишь, бегут слушать дядю Бодряя и уже взрослые ребята; а за ними, гляди, плетутся, пробираются уже совсем взрослые мужички. Ведь всем занятно послушать краснобая – дядю Бодряя.

- Вот, говорит, не в котором царстве, не в котором государстве, жил-был один старче. И задумал старче спасаться... И просит, и молит он своего ангела-хранителя. Ангел, мол, хранитель мой! Скажи и укажи, что мне сделать, чтобы спасти душеньку и в царство небесное ее водворить?
 - А рубашка у тебя есть? спрашивает его ангел.
 - Есть, говорит старче.
 - Своя? спрашивает ангел.
 - Своя, своя, говорит старче.
 - Ну, сними ее и отдай тому, у кого нет ее...
 - «Как же я отдам, думает старче, ведь голому-то, чай, зазорно ходить?»

Сам это думает, а рубашку все-таки снимает. Только, глядь-поглядь, не может он снять рубашки, к телу приросла... Уж он ее так и этак... Всю спину в кровь изодрал, а рубашки не может отодрать... приросла! – у каждого человека всегда так: своя рубашка к телу приросла. И если ее не отдерешь, то и не спасешься... Что ни делай – никак не спасешься. Хоть сто поклонов каждый день клади, хоть к соловецким угодникам ходи или в скиты печерские. Ничего не поделаешь... Таков уж предел положен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.